

Дядя

Путеводная Нить

Черный мерседес с дипломатическими номерами и флажком Королевства Испании стоял в пробке на одном из пекинских шоссе. На заднем сиденье сидел мужчина с копной чёрных волос, в которых виднелись седые прядки, и женщина средних лет. Мужчина просматривал документы, лежащие на его коленях.

- Три дня здесь, потом на пару дней в Сингапур, а дальше в Австралию. Они что, хотят моей смерти? - Пробурчал мужчина и глубоко вздохнул. - И потом они удивляются, что никто у них не может работать.

- Ну вы же работаете, сеньор Агирре. Согласитесь, что на пенсии вам будет скучно, - улыбнулась женщина и ладонью накрыла его руку.

- И то правда, - вздохнул он и поцеловал её ладонь. - Хотя я уже год должен быть на пенсии, но что-то не вижу, что меня когда-нибудь отпустят. Королева, небось, хочет на меня виды иметь, как раньше, - он усмехнулся и закрыл папку с документами. Вернул её своей помощнице и, сев поудобнее, откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза.

Последнее время со здоровьем творилось что-то неладное, и это его пугало. В Испании последний раз он был до того случая со сбоем работы в сердце, после больницы он отдохнул неделю на Бермудах, а потом снова принялся работать. Кроме него на политические переговоры с главами государств, чтобы наладить торговые отношения, отправлять было некого. Молодое поколение, работающее в правительстве, на важных переговорах не могло связать и двух слов, не говоря уже о том, чтобы провести конструктивный диалог. Да и, что лукавить, сам Рикардо не хотел уходить на пенсию. Потому что если он уйдёт на пенсию, то будет каждый день видеть своего раздолбая брата, который в сорок два года не добился ничего существенного и работает курьером, слышать истерики своей сестры и жалобы матери, что он ничего не хочет делать. Можно, конечно, уехать в квартиру в Мадриде, но там скучно. Лежать и тупо смотреть телевизор или читать газеты? Для человека, который работал всю сознательную жизнь и не тратил время на отдых, тяжело будет перестроиться на более щадящий режим. К тому же если он уйдёт на пенсию, то не сможет видеть ни Морриса, ни Яри, ни её мужа, с которым он, в принципе, особо не общался. Потому что они вряд ли приедут в Испанию. А больше у него никого не было.

- К тому же если я пойду на пенсию, где ты будешь работать? И кто мне будет приносить такой вкусный кофе? - Через молчание произнёс он и одним глазом посмотрел на неё.

- Сеньор Агирре... - Вспыхнула женщина.

- Я шучу, Джулия, - он улыбнулся. - Я не пойду на пенсию, пока мы не решим твои проблемы. Я же обещал, что не брошу тебя. Но кофе ты делаешь вкусный.

Он повернул голову к окну и стал рассматривать окрестности. Машина медленно ехала мимо парка, и он увидел девушку, держащую за руку ребёнка. Машина проехала мимо них, и он улыбнулся.

- Останови, пожалуйста, - попросил он водителя и отстегнул ремень.

- Это ваша племянница? - Спросила Джулия. Мужчина кивнул. - Мне пойти с вами?

Рикардо внимательно посмотрел на женщину и кивнул. Потом вышел из машины, поправил пиджак и перешагнул через ограждение. Помог своей секретарше перешагнуть, а потом увидел цветочный магазин, в витрине которого стоял огромных размеров плюшевый медведь. Достал из кармана пиджака бумажник и протянул женщине. А сам направился к девушке.

- Здравствуй, Яреци.

Яреци Фернандез

Осень постепенно вступала в свои права, дни становились короче, солнца было мало, и нужно было ехать в монастырь. Она скучала по монастырю, но боялась туда возвращаться. После того случая со злоупотреблением ментальной магией она какое-то время боялась смотреть в глаза Тору, боялась разговаривать с людьми и боялась, что не сможет вернуться в монастырь. А потом в их чуть не развалившейся жизни началась белая полоса. Она старалась улыбаться, смеяться и радоваться тому, что они живут вместе. Снова. Но она по-прежнему боялась смотреть в глаза.

Они скоро должны вернуться в монастырь, это было решение Тору, и она не могла его оспаривать. Наверное, если она вернётся в монастырь, то сможет помириться с Дарсией. Ну или хотя бы попросить у неё прощения. Она надеялась, что несмотря на то, что сделала со Стефано, он продолжает любить Дарсию и заботиться о ней. Ей бы очень хотелось, чтобы они не ссорились, и их жизнь была бы счастливой.

А в этот солнечный день она отправилась с Кимико гулять. Ей нравился этот парк, и Кимико радостно бегала по тропинкам и смеялась. Ей было всего полтора года, а она уже была бойкой, подвижной и активной девочкой. Возможно, это было следствием всяких развивашек, на которые её исправно таскала девушка, а может быть, ей просто давали больше свободы, и она сама училась бегать, падать и смеяться. Падения были, и Яреци уже не обращала на них внимания, помогая дочке вставать и бежать дальше. Пару раз она упала с кровати, поплакала немного и снова вернулась на кровать, чтобы забираться на подушку и с неё падать. Весело и задорно.

Кимико куда-то снова побежала, и Яреци покачала головой и вздохнула. Только хотела направиться за ней, как позади раздался голос. Знакомый. Она обернулась и посмотрела на человека. Это был её дядя.

- Дядя Рикардо! - воскликнула она и бросилась в его объятия. - Я рада вас видеть. Какими судьбами вы здесь?

Он обнял свою племянницу, а потом увидел Кимико, которая стояла неподалёку и с интересом, сунув указательный палец в рот, смотрела на маму с каким-то дядей. Рикардо улыбнулся, поцеловал племянницу в лоб и отошёл от неё. Сделал несколько шагов к девочке и опустился около нее на корточки. Протянул руку.

- Привет, Кимико, ты меня помнишь? - Ласково спросил он, и девочка отрицательно мотнула головой. - А руку дашь?

Кимико снова замотала головой, а потом побежала к маме и заплакала, уткнувшись в её колени. Мужчина посмотрел на неё и покачал головой. Потом увидел идущую к ним Джулию с плюшевой игрушкой. Встал и забрал у помощницы бумажник и медведя.

- Медведя хоть возьмёшь? - Спросил он, улыбнувшись. - Ладно, отдам твоей маме. Я здесь по работе, через три дня мне надо будет лететь в Австралию.

- В Сингапур, а потом в Австралию, - поправила Джулия.

- Хорошо, что я тебя увидел. Как ваши дела? - Спросил он.

Яреци Фернандез

Кимико не любила чужих и даже боялась их. Поэтому реакция дочери её с одной стороны не удивила, а с другой, наоборот, сильно удивляла. Потому что, по её подсчётам, Кимико должна была помнить своего двоюродного дедушку. Она взяла расплакавшуюся дочку на руки и поцеловала. Кимико постепенно успокоилась, потому что на руках у мамы сидеть не страшно и комфортно. Она даже не захотела взять медведя, хотя постоянно стояла у витрины и смотрела на этого медведя и просила его купить.

- О, Сингапур и Австралия - это далеко, - сказала девушка. - Дядя, а вы привезёте мне коалу? Не настоящую, конечно, но плюшевую.

Дядя выглядел уставшим, и Яреци, опустив дочь на асфальт и взъерошив ей волосы, вернула своё внимание к дяде и его спутнице. Это была высокая женщина с редкими морщинами на лице и пышными тёмными волосами. Её карие глаза смотрели на Яреци с интересом, но не надменно. Одета женщина была очень стильно.

- Джулия Хуантос, - представилась женщина, протягивая Яреци руку. Девушка пожала её руку и опустила голову. - Сеньор Агирре, я подожду вас в машине.

И она, поцеловав мужчину в щёку, направилась к машине, забрав медведя с собой. Девушка взяла дочь за руку и предложила дяде пройтись. Хотя бы до лавочки. На парковке стояла коляска, и она усадила туда Кимико, которая сразу стала сосать большой палец. Яреци глубоко вздохнула.

- Дядя, к нам завтра приезжают Джун, племянник Тору, и Маркус. Вы... не хотите встретиться с ним? Из последнего разговора с братом я поняла, что он сильно страдает, - сказала девушка, когда они сели на лавочку.

Путеводная Нить

Джулия была его личным секретарём уже на протяжении двадцати лет, но о ней известно малому кругу людей. Если о её существовании узнавали те, кому, в принципе, это знать необязательно, то первой их мыслью было, что она его любовница. Она была яркой, красивой и успешной женщиной. Но она была всего лишь секретарём и помощницей. Мало кто в это верил, но на мнение большинства ему было плевать. Вот и сейчас, когда Джулия познакомилась с Яреци, протянув ей руку в своей привычной манере, мужчина приготовился отвечать на разные неудобные вопросы, однако их не последовало. Яреци была прекрасно воспитана, она умела не лезть не в свое дело, и Рикардо за это был благодарен Моррису. Впрочем, Моррис тоже не стал лезть в это дело, только сказал, что она очень хороша.

Девочке в коляске не нравилось, а может ей нравилось больше на руках у мамы, чем в коляске, а может и вообще ей не нравилось ничего, и Рикардо улыбнулся, глядя на малышку. Посмотрел вслед своей помощнице и направился с Яреци по тропинке. Девушка молчала, и он не стал прерывать молчание. Он не любил разговаривать. А вот когда они сели на лавочку, Яреци стала говорить про человека, которого он хотел вычеркнуть из своей жизни. Хотел, но почему-то не мог.

- Зачем? - Холодно спросил он, глядя на девушку. - Лично мне не о чем с ним разговаривать. А он... - он замолчал и тяжело вздохнул. - Я не хочу его знать. Он мне никто.

Последняя встреча с Маркусом не увенчалась успехом. Мало того, что у него после этой встречи был приступ стенокардии, так ещё Маркус наговорил странные и страшные слова в его адрес. Это было больно слышать, и он поморщился. Эти слова до сих пор эхом отдавались в его сознании. Слова про ненависть и наследство. Да, Маркус был прав - он, Рикардо, перевёл всё наследство на счёт малышки Кимико, который открыл после её рождения. Всеми деньгами и имуществом, а это квартира в центре Мадрида, имеет право распоряжаться только Кимико по достижении своего совершеннолетия. Есть ещё один человек, который вправе распоряжаться деньгами. При таком раскладе этот щенок никогда не увидит деньги. Пусть пробует жить самостоятельно.

Яреци Фернандез

- Но дядя, - воскликнула девушка и взяла его за руку. Села боком, чтобы посмотреть на него. - Это же ваш сын. Он... Маркус сейчас страдает, ему очень страшно без вас. На следующий день после приступа мы нашли Маркуса. Его избили, но он даже не пытался сбежать или дать отпор. Дядя, он сильно боялся, что с вами тогда что-то случилось. Он...

Девушка замолчала и посмотрела на дядю. Первой мыслью ей хотелось отдать приказ, чтобы он пообщался со своим сыном, но она быстро отсекала эту мысль, покраснев и опустив голову. Нельзя поддаваться желаниям и способностям. Не они должны управлять нами, а мы ими. Она не должна использовать ментальную магию. Никогда больше. Потому что ментальная магия разрушает. Всё хорошее и прекрасное. Да и если она отдаст приказ, то это будет её желание, чтобы Маркус

помирился с отцом.

- Поговорите с ним, пожалуйста, - попросила девушка и отпустила руку мужчины, привлечённая шумом из коляски. Кимико пищала, чтобы её выпустили побегать, и она, вздохнув, переключилась на свою дочь. По крайней мере, общаясь с дочкой, не надо было решать сложные семейные проблемы. А надо просто жить. Спокойно и хорошо. Она вытащила дочь из коляски и опустила её на асфальт. Кимико побежала на детскую площадку. Яреци посмотрела на дядю.

- Я знаю, что вы его любите. Я знаю, что он вас любит и боится потерять. Усмирите свою гордыню, в ней нет ничего хорошего, - сказала она и направилась за дочерью.

Путеводная Нить

Мужчина молчал. Только вздрогнул, когда племянница взяла его за руку. Её слова он не стал комментировать. Даже когда она сказала про гордыню. Он закрыл глаза и опустил голову. Сейчас, на лавочке, этот сильный человек, который одной своей подписью может погубить чью-то жизнь, казался сломленным и старым. Ему было уже шестьдесят шесть, но он старался выглядеть моложе своего возраста, и если с внешностью удавалось, то вот организм начинал давать сбой. И каждый такой сбой отдавался раной в сердце и мыслью в сознании, что он не успел сделать что-то очень важное.

Последнее время, оставаясь в отеле в одиночестве, он вспоминал её. Как-то раз, очень давно, он попросил Яреци написать её портрет с фотографии. У племянницы был талант, и портрет получился красивым. Этот сложенный вчетверо лист бумаги мужчина носил в обложке паспорта. Он всё ещё помнил её, помнил каждую чёрточку её лица, её прикосновения, хотя прошло уже двадцать три года. После её смерти у него были женщины, он даже пытался жениться, чтобы у Маркуса была мать, но ни одна женщина не оставалась с ним надолго. Потому что память о Лиде была жива. И он боялся предать её. Поэтому он просто иногда снимал девушек.

Кимико убежала, и он, услышав её залиvistый смех, поднял голову. Яреци бегала за дочерью, и он грустно улыбнулся, пытаясь вспомнить какие-нибудь счастливые моменты из детства Маркуса. Но их не было. Они не бесились так, они даже толком не разговаривали. Они были соседями. Даже не по квартире, а по дому или даже району. Они были совершенно чужими друг другу. Возможен, он уже совершил ошибку, а может её просто нет, этой ошибки. Он не знал, как поступить.

Он встал с лавочки и, взяв коляску, направился к веселящимся Яреци и Кимико. Девочка в этот раз уже не заплакала, а просто внимательно посмотрела на дядю. Он снова присел на корточки, и девочка, к его удивлению, положила ладошку на его щеку. И улыбнулась. Он осторожно её обнял.

- Я буду здесь, - он вытащил из кармана визитку отеля, - до пятницы. Номер 1408. Если он захочет, то пусть придёт. Правда, я не знаю, о чём с ним говорить. - Он посмотрел на часы и встал. - А сейчас извини, мне надо ехать дальше. Если хочешь, могу тебя подбросить до дома. И мишу своего заберёте.

Девушка согласилась, что прогулку надо заканчивать, и мужчина помог собрать

коляску. Вскоре правительственный мерседес с флагом Испании покинул парк...
